

Джаз, власть и горожанин в Советском Союзе 1950–1960-х гг.

Ф. К. Ярмолич

В статье анализируется место джазовой музыки в СССР в 1950–1960-х гг. В фокусе внимания культурный феномен: несмотря на неоднозначное отношение власти к джазу в течение всего исследуемого периода, эта музыка продолжала звучать на территории Советского Союза. Начиная со второй половины пятидесятых, под влиянием внешнеполитических изменений, активизации культурного взаимодействия между СССР, США и Западной Европой, проведения в Москве, Ленинграде и других крупных городах страны международных культурных мероприятий, а также возрастающего интереса со стороны населения к джазовой музыке, происходило увеличение количества гастролей иностранных музыкальных коллективов и возрастало число исполнителей джаза. Популярность данного музыкального направления среди советских граждан стимулировала власти проводить просветительскую политику и объяснять населению, что такое джаз, какие из его направлений отвечают музыкальным вкусам и эстетическим предпочтениям советского общества, а какие нет.

Ключевые слова: джаз, музыка, власть, горожанин, концерт, фестиваль, Советский Союз, гастроль, свободное время.

Для цитирования: Ярмолич Ф. К. Джаз, власть и горожанин в Советском Союзе 1950–1960-х гг. // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 218–229. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_218. EDN: WBG AHL

Введение

В Советском Союзе власть и человек по-разному представляли функции музыки. Партийные, советские и профсоюзные учреждения рассматривали ее как элемент идеологической и культурно-просветительной работы, отводя развлекательному компоненту второстепенную роль. Однако большая часть населения страны музыкальное творчество ассоциировала с непринужденной формой проведения своего свободного времени, идеологическая же составляющая находила отклик у крайне ограниченного числа людей.

Несовпадение взглядов у власти и граждан по этому вопросу приводило к тому, что одни стремились развивать официально одобряемые музыкальные направления, а вторые проявляли интерес к другим. В советской [1–3] и российской [4; 5] исторической литературе эти аспекты изучены неплохо. Однако исследованию истории джаза в Советском Союзе ученые уделяли меньше внимания [6, с. 646], что приводило к недостаточному анализу отношения власти к джазовой музыке и способствовало не всегда адекватным оценкам, которые можно свести к утверждению, что первая либо запрещала, либо создавала крайне сложные условия для развития последней. Анализ архивного материала и периодических изданий, посвященных музыкальной культуре в СССР, демонстрирует, что положение дел в этой области советской повседневности не может быть сведено к такой интерпретации, так как оно оказалось несколько сложнее. В силу разных обстоятельств политическая элита страны стремилась выработать сбалансированный подход в данной сфере музыкального искусства, учитывая, с одной стороны, запрос населения, а, с другой – задачи культурно-идеологической политики советского государства. Принимая во внимание, что в историографии обозначенный выше аспект истории джазовой музыки в СССР недостаточно изучен, его в рамках статьи предлагается проанализировать более подробно. Для этого будут использованы как общенаучные (анализ, синтез), так и исторические (историко-генетический, историко-системный) методы.

Результаты

Как уже было указано, на развитие джаза в СССР в 1950–1960-е гг. влияло несколько факторов, к перечисленным выше,

следует добавить и изменения во внешней политике Советского Союза, активизацию международного культурного взаимодействия. Более того, на протяжении 1950–60-х гг. все они активно изменялись (например, музыкальные предпочтения горожан или ситуация на международной арене), что так или иначе отражалось на положении джаза в СССР. Но эта многофакторность не всегда учитывается исследователями при их оценке развития этого музыкального направления в стране, что приводит иногда к категоричным суждениям. Они, в частности, свойственны для Т. И. Баклановой, которая заявляет, что «увлечение джазом приравнивалось чуть ли не к предательству» [7, с. 118, 119]. Такой взгляд не отражает исторической динамики, которая была характерна для 1950–1960-х гг., в рамках которой во одно время развитие джазовой музыки в СССР поддерживалось, а в других исторических реалиях увлечение данным музыкальным направлением частью населения у власти вызывало настроенное отношение.

Точка зрения А. А. Гужаловского более сдержанна. Он обращает внимание, на то, что, если на официальном уровне джаз запрещался, то в повседневной жизни он транслировался по радио, звучал в парках, а грампластинки с его записью продавались в магазинах [8, с. 311]. С мнением ученого можно согласиться только частично, так как на всем протяжении 1950–1960-х гг. не было документа, запрещающего джаз. Более того, на рубеже двух десятилетий среди политической и творческой элиты страны в отношении этого музыкального направления происходила полемика, которая в том числе включала и споры вокруг степени поддержки его развития. В 1957 г. в журнале «Советская музыка» был опубликован доклад Т. Н. Хренникова (композитор, генеральный секретарь Союза композиторов СССР), который он озвучил на Втором Всесоюзном съезде советских композиторов. В нем докладчик отметил, что с «быстро расплодившимися многочисленными “джаз-ансамблями”. ... Руководство Союза композиторов слабо борется. ... Всякого рода “самбы”, румбы и прочие джазформы стали проникать даже в национальную музыку братских народов. ... За последнее время стали усиленно насаживать джаз работники ЦК ВЛКСМ; возглавляя подготовку к проведению Всемирного фестиваля молодежи, они всячески поощряют создание именно джазовых

ансамблей» [9; с. 41, 42]. Данное выступление вызвало несогласие секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина, которое он отразил в докладной записке, направленной на имя заместителя заведующего Отделом культуры ЦК КПСС Б. С. Рюрикова. В ней составитель записки не согласился с утверждением Т. Н. Хренникова, что ВЛКСМ создавала чрезмерные условия для популяризации джазовой музыки [10, л. 56].

Вместе с тем, действительно джазовая музыка в Советском Союзе звучала на протяжении всех пятидесятых и шестидесятых годов. Например, в 1952 г. в таллинском клубе при фанерно-мебельной фабрике работал джаз-оркестр, который исполнял «исключительно западные танцы» [11, л. 23]. Конечно, интенсивность звучания джаза в разные десятилетия была не одинаковой. Она начинает усиливаться при подготовке VI Всемирного фестиваля молодежи и студенчества, который прошел в Москве с 28 июля по 11 августа 1957 г., на который приехали представители многих стран, в том числе из США и Западной Европы. Это стало возможно благодаря тому, что уже несколько лет как происходили внешнеполитические изменения, которые создали условия для более активного развития джазовой музыки. В частности, в 1955 г. улучшились советско-американские отношения, в рамках которых расширились культурные связи между двумя государствами [12, с. 135]. Подобные изменения стимулировали более тесное культурное взаимодействие Советского Союза с Соединенными Штатами и странами Западной Европы со второй половины 1950-х гг.

Конечно, это не отменяло критических замечаний и претензий со стороны советской власти в отношении иностранных музыкальных оркестров или музыкантов, исполняющих джаз. Например, в августе 1956 г. в течение месяца в Москве и Ленинграде гастролировала норвежская эстрадная группа, в репертуаре которой звучал «вульгарный американский джаз». Подобная ситуация была идентична той, которая произошла с Государственным ансамблем Польской народной республики «Голубой джаз», посетивший в рамках своих двухмесячных гастролей Москву, Ленинград, Киев, Одессу и Львов, где «многие номера программы концертов явно не отвечали вкусам и эстетическим запросам советского слушателя». Щекотливость ситуации заключалась в том, что и первые, и вторые музыкальные

коллективы располагали разрешительными документами Министерства культуры СССР, которое, как потом стало известно, «не провело предварительного ознакомления специалистов с программой джаза, перепоручив это» в первом случае – административному работнику Московского театра оперетты, командированному в Норвегию, а во втором – заместителю начальника Главцирка, который находился в Польше по вопросам сотрудничества двух стран в цирковой сфере [13, л. 6 в, 6 з].

Однако все это не привело к отказу от джазовой музыки в исполнении представителей иностранных государств. В 1958 г. в Москву с гастрольями прибыли итальянские музыканты, репертуар которых также получил критические оценки со стороны органов власти: «во время своего первого представления пошлые американизированные песенки, проникнутые буржуазной гнилью, что вызвало законное возмущение со стороны советских зрителей. Как оказалось, работники Госконцерта не поинтересовались тем, что за произведения привезут с собой итальянцы, и только после вмешательства со стороны Министерства культуры они приняли меры к улучшению программы гастролеров» [14, л. 4]. Однако, несмотря на все это джаз в исполнении иностранных музыкантов в Советском Союзе продолжал звучать и в 1960-е гг. Так, в 1967 г. москвичи могли услышать «чешский джаз» [15; с. 20, 21].

С середины 1950-х гг. в СССР начинают активно развиваться собственные джазовые коллективы. Например, с 1955 по 1960 г. в Москве были созданы джазовые оркестры А. Э. Рознера (Эдди Рознер), Б. М. Фрумкина, М. Кадомцева, О. Л. Лундстрема, «не считая большого количества малых джазовых ансамблей (от квартетов до т. н. диксилендов), использующихся, в основном для аккомпанемента певцам». Более того, в союзных республиках (Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Узбекистане) были организованы «эстрадные оркестры государственного типа» [16, л. 16].

Популярность джазовой музыки среди населения СССР возрастала благодаря фестивалям, которые начали проводиться со второй половины 1950-х гг. (к примеру, Московский фестиваль 1957 г. [17, л. 16]) и продолжились в 1960-е гг. С 14 по 24 апреля 1966 г. в Ленинграде силами Ленинградского отделения Союза композиторов, Ленинградского дома художественной

самодеятельности, горкома комсомола и Ленинградского джаз-клуба был организован Ленинградский фестиваль джазовой музыки, в котором в рамках пяти концертов приняло участие около 30 ансамблей [18, с. 22]. В конце мая того же года уже в столице страны состоялся III московский фестиваль джаза [19, с. 21], а в 1968 г. был проведен фестиваль «Москва – Джаз-68» [20; с. 22, 23]. Наряду с фестивалями в 1960-е гг. проводились вечера джазовой музыки. Например, в апреле 1965 г. в зале московской гостиницы «Юность» на трех таких вечерах выступило 15 молодежных джазовых ансамблей, которые продемонстрировали 60 музыкальных номеров [21; с. 22, 23]. Популяризация джазовой музыки среди населения происходила и через самодеятельное творчество, где участники коллективов исполняли произведения данного музыкального направления [22; с. 97–99].

Такое увлечение джазом как профессиональными музыкантами, так и самодеятельностью вызывало недовольство власти. Причина этого, впрочем, заключалось не в джазовой музыке как таковой, а в прослушивании населением так называемого «коммерческого джаза», который не отвечал «официальным советским критериям» музыкального творчества. Такая ситуация, например, была характерна для некоторых самодеятельных коллективов, предпочитающих исполнять буги-вуги или рок-н-ролл, охарактеризованные партийными и советскими органами власти и управления как «оглупляющая музыка... проникнутая эмоциями упадничества, или истерии» [23, л. 15].

Несмотря на недовольство власти, распространение среди населения такого варианта джазовой музыки объяснялось тем, что, во-первых, во дворцах культуры и клубах страны самодеятельными джазовыми оркестрами руководили лица, не имеющие музыкального образования, что приводило к «исполнению всяческой импортной макулатуры и отличается пошлой манерой исполнения» [24, л. 16]; во-вторых, каждая советская республика, город, а иногда и дом культуры располагали своими программами танцевальных вечеров: «в РСФСР не рекомендуется танцевать самба, а в республиках Прибалтики рекомендуется. В разных городах одной республики также неодинаковая программа, например, в Ленинграде танцевать румбу разрешается, в Москве – нет. Даже в одном городе отдельные ведомства не могут договориться о единой программе. В Киеве Центральный

дом народного творчества не рекомендует исполнять чарльстон и ча-ча-ча, а находящийся через улицу Дом художественной самодеятельности профсоюзов рекомендует эти танцы» [25; л. 24–28]. К третьей причине относилась увлеченность советских композиторов джазом: «наши композиторы... иногда под видом советской песни с современным содержанием подносятся обычная джазовая музыка» [26, л. 43].

Впрочем, настроенное отношение власти не приводило к радикальным решениям и в официальных документах подчеркивалось, что «было бы неразумно возражать против джаз-оркестров, как против одной из форм музицирования. Инструментальный состав джаза, его партитура таит в себе большие выразительные возможности. Следовательно, речь идет не об упразднении джаза как формы музицирования, а о репертуарном направлении, об исполнительском стиле наших эстрадных оркестров» [27, л. 16]. Логическим продолжением такого подхода стала докладная записка министра культуры СССР Е. А. Фурцевой, поданная в Совет министров СССР в 1964 г., в которой предлагалось в качестве отвлечения молодежи от увлечения «американской джазовой музыкой... создать оригинальные танцы, воплощающие наши представления о красоте, о духовном мире советского человека» [28, л. 1]. Надо полагать, предпринятые шаги в этой области дали свои результаты и во второй половине 1960-х гг. уровень исполнения джазовой музыки в Советском Союзе повысился. На это было обращено внимание при проведении Ленинградского фестиваля джазовой музыки в 1966 г.: «в целом художественный уровень фестиваля был высоким... как отмечают члены жюри, обозреватели и сами участники ... период подражания зарубежным стандартам завершился и наступила эпоха самостоятельного творчества» [29, с. 22].

Усилившиеся, под влиянием внешнеполитических изменений и расширившегося международного культурного сотрудничества, со второй половины 1950-х гг. присутствие джазовой музыки на советской эстраде, создало необходимость для политической элиты страны объяснить населению, что такое джаз и какое из его направлений не противоречит советской культуре. Начиная с 1955 г. на страницах периодической печати появляются статьи, посвященные джазовой музыке. В сво-

ей работе «Легенда и правда о джазе» В. Конен [30; с. 22–31] знакомит читателей с историей джазовой музыки, обращает внимание на противоречивость ее «социальной и идейно-художественной природы», которая заключается в сосуществовании «коммерческого» и «импровизационного» джаза. Первый и автором статьи, и в дальнейшем официальными властями в СССР позиционировался с негативной точки зрения «как ироническая гримаса, как гротескная насмешка над утраченными идеалами, как средство откровенного чувственного наслаждения»; второй выступал в качестве положительного примера, в какой-то степени близкого советским идеалам музыкального творчества, так как был близок народной негритянской музыке. Впрочем, переходя к анализу развития джаза в СССР В. Конен приходит к выводу, что «в Советском Союзе джаз в настоящее время очень далек от обеих разновидностей американского джаза. По существу, всякая музыка легкого жанра, использующая некоторые разрозненные элементы джазового музыкального языка, носит у нас это название».

В конце 1950-х гг., когда популярность джазовой музыки в СССР возросла, необходимость просветительской работы среди населения увеличилась, что отразилось на росте количества статей по этому вопросу в музыкальных специализированных журналах. Большое внимание начинает уделяться описанию истории развития джазовой музыки. В 1959 г. в журнале «Музыкальная жизнь» было опубликовано два очерка А. Пэн-Чернова «К спорам о джазе» [31, с. 17; 32; с. 18, 19]. В первом автор после ознакомления читателей с разными точками зрения и оценками описывает историю его возникновения в Нью-Орлеане и развития в XIX и XX в. Во втором очерке А. Пэн-Чернов поднимает перед читателями проблемные вопросы, в частности, о границе, которая разделяет «хороший» и «плохой» джаз.

По мере роста популярности джаза возрастал интерес и к его истории, поэтому во второй половине 1960-х гг. в журнале «Музыкальная жизнь» публикуется уже три очерка Л. Переверзева «История джаза» [33; с. 20, 21; 34; с. 22, 23], где каждая разновидность (направление) джазовой музыки получает более детальное освещение, чем в статьях конца 1950-х гг. В первом очерке читатели знакомятся с спиричуэлс, блюзом, рэгтаймом, нью-орлеанским джазом, во втором автор подчеркивает, что

по мере распространения джаза с южных штатов на север интерес к нему начинает проявлять и «белое» население США, что приводит к появлению чикагского джаза и начало так называемой «Золотой эры». Третий очерк был посвящен описанию свинга, больших джазовых оркестров (Джимми Лансфорда, Чика Уэбба и Кэба Кэлловэя), би-боп, кул-джаза.

Обсуждение и выводы

Джазовая музыка звучала в СССР на протяжении 1950–1960-х гг., конечно, изменения в международной политике середины 1950-х гг. и активизация международного культурного сотрудничества способствовали развитию джаза в Советском Союзе, но уже к 1960-м гг. ухудшение или улучшение межгосударственных отношений принципиально не влияли на положение музыкального направления в стране. Оно все больше начинает зависеть от предпочтений советских граждан. Понимая это, политическая элита государства, не всегда испытывая положительное отношение к джазу, не предпринимала радикальных шагов в его отношении, но поддерживая развитие, стремилась его приблизить, насколько это было возможно, к советским идеалам музыкального творчества.

Список литературы

1. История музыки народов СССР. 1946–1956. Т. IV / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советский композитор, 1973. 736 с.
2. История музыки народов СССР. 1956–1967. Т. V. Часть первая / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советский композитор, 1974. 751 с.
3. Дмитриев Ю. А. Советская эстрада: Краткий очерк истории. М.: Знание, 1968. 77 с.
4. Нарский И. В. Как партия народ танцевать учила, как балетмейстеры ей помогали, и что из этого вышло. Культурная история советской танцевальной самодеятельности. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 751 с.
5. Шадрин В. О. Власть и популярная музыка в СССР в 1960–1980-е годы: идеология и повседневные практики. Пермь: изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2021. 239 с.
6. Беловинский Л. В. Повседневная жизнь человека советской эпохи. Предметный мир и социальное пространство. М.: Академ. проект; Трикста, 2017. 704 с.
7. Бакланова Т. И. Педагогика художественной самодеятельности. М., 1992. 160 с.

8. Гажуловский А. А. Красный карандаш: очерки по истории цензуры в БССР. Кн. 2. 1943–1991. Минск: изд-во БГУ, 2018. 320 с.
9. Хренников Т. Состояние и задачи советского музыкального творчества // Советская музыка. – 1957. – № 5. – С. 24–51.
10. Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 5. Оп. 36. Д. 46.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 28. Д. 1096.
12. Записка МИД СССР в связи с проектом ноты Советского правительства правительству США о заключении Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и США. 7 декабря 1955 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протоколы записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / гл. ред. А. А. Фурсенко. М., 2006. 1120 с.
13. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 10.
14. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 105. Оп. 1. Д. 809.
15. Вольнцев А. Чешский джаз на московской сцене // Музыкальная жизнь. – 1957. – № 23. – С. 20–21.
16. Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ). Ф. 2329. Оп. 10. Д. 494.
17. Баташев А. Ленинградский фестиваль джазовой музыки // Музыкальная жизнь. – 1966. – № 13. – С. 22.
18. Переверзев Л. III Московский фестиваль джаза // Музыкальная жизнь. – 1966. – № 15. – С. 21.
19. Переверзев Л. Праздники и будни нашего джаза // Музыкальная жизнь. 1968. – № 16. – С. 22–23.
20. Переверзев Л. Молодежные джазы Москвы // Музыкальная жизнь. 1965. – № 14. – С. 22–23.
21. Бирзин В. В нашем клубе звучит джаз // Советская музыка. 1963. – № 10. – С. 97–99.
22. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 10. Д. 494.
23. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 10. Д. 494.
24. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 10. Д. 786.
25. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 55.
26. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 10. Д. 494.
27. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 10. Д. 786.
28. Баташев А. Ленинградский фестиваль джазовой музыки // Музыкальная жизнь. – 1966. – № 13. – С. 22.
29. Советская музыка. – 1955. – № 9. – С. 22–31.
30. Музыкальная жизнь. – 1959. – № 17. – С. 17–18.
31. Музыкальная жизнь. – 1959. – № 18. – С. 18–19.
32. Музыкальная жизнь. – 1966. – № 3. – С. 20–21.
33. Музыкальная жизнь. – 1966. – № 4. – С. 22–23.
34. Музыкальная жизнь. – 1966. – № 9. – С. 22–23.

Jazz, Power and the Citizen in the Soviet Union in the 1950s – 1960s

Fyodor K. Yarmolich

The article examines jazz music history in the USSR in the 1950s – 1960s. It is noted that for two decades, despite the ambiguous attitude of the authorities, jazz continued to be heard on the Soviet Union territory. Since the second half of the 1950s, under the influence of foreign policy changes, intensification of cultural interaction between the USSR, the USA and Western Europe, holding international cultural events in Moscow, Leningrad and other large cities of the country, as well as the growing interest of the population in jazz music, the number of foreign musical groups' tours and the number of Soviet jazz groups was increasing. The popularity of this musical trend among Soviet citizens stimulated the authorities to pursue educational policy and explain to the population what jazz is, which of its directions meet the musical tastes and aesthetic preferences of Soviet society, and which do not.

Key words: jazz, music, power, city dweller, concert, festival, Soviet Union, tour, free time.

For citation: Yarmolich, F. K. (2024) Dzhaz, vlast' i gorozhanin v Sovetskom Soyuze 1950 – 1960-h gg. [Jazz, Power and the Citizen in the Soviet Union in the 1950s – 1960s]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 218–229. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_2_218. EDN: WBG AHL

References

1. Keldysh, YU. V. (1973) (ed.) *Istoriya muzyki narodov SSSR. 1946–1956. Tom IV* [History of the music of the peoples of the USSR. 1946–1956. Volume 4]. Moscow: Sovetskij kompozito. (In Russ.)
2. Keldysh, YU. V. (1974) (ed.) *Istoriya muzyki narodov SSSR. 1956–1967. Tom V. CHast' pervaya* [History of the music of the peoples of the USSR. 1946 – 1967. Volume 5. Part one]. Moscow: Sovetskij kompozitor. (In Russ.)
3. Dmitriev, YU. A. (1968) *Sovetskaya estrada. Kratkij ocherk istorii* [Soviet stage. Brief history]. Moscow: Znanie. (In Russ.)
4. Narskij, I. V. (2018) *Kak partiya narod tancevat' uchila, kak baletmeystery ej pomogali, i chto iz etogo vyshlo. Kul'turnaya istoriya sovetsoj tanceval'noj samodeyatel'nosti* [How the party taught people to dance, how the choreographers helped it, and what came of it. Cultural history of Soviet amateur dance performances]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
5. SHadrin, V. O. (2021) *Vlast' i populyarnaya muzyka v SSSR v 1960–1980-e gody: ideologiya i povsednevnye praktiki* [Power and popular music in the USSR in the 1960s – 1980s: ideology and everyday practices]. Perm': izd-vo Perm. nac. issled. politekhn. un-t. (In Russ.)
6. Belovinskij, L. V. (2017) *Povsednevnyaya zhizn' cheloveka sovetsoj epohi. Predmetnyj mir i social'noe prostranstvo* [Everyday life of a person in the Soviet era. The objective world and social space]. Moscow: Akademicheskij proekt; Triksa. (In Russ.)
7. Baklanova, T. I. (1992) *Pedagogika hudozhestvennoj samodeyatel'nosti* [Pedagogy of amateur performances]. Moscow. (In Russ.)
8. Gazhulovskij, A. A. (2018) *Krasnyj karandash: ocherki po istorii cenzury v BSSR. Kn.2. 1943–1991* [Red pencil: essays on the history of censorship in the BSSR. Book 2. 1943–1991]. Minsk: izd-vo BGU. (In Russ.)
9. Hrennikov, T. (1957). *Sostoyanie i zadachi sovetsoj muzykal'nogo tvorchestva* [State and aims of Soviet musical creation]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. No. 5. (In Russ.)
10. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (hereinafter – RGANI)*. F. 5. Op. 36. D. 46.
11. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*. F. 5451. Op. 28. D. 1096.
12. Fursenko, A. A. (2006) (ed.) *Zapiska MID SSSR v svyazi s proektom noty Sovetskogo pravitel'stva pravitel'stvu SSHA o zaklyuchenii Dogovora o družbe i sotrudnichestvu mezhd SSSR i SSHA. 7 dekabrya 1955 g. Prezidium CK KPSS. 1954–1964. CHernovye protokoly zapisi zasedanij. Stenogrammy. Postanovleniya. T. 2: Postanovleniya. 1954–1958* [Note from the USSR Ministry of For-

- eign Affairs in connection with the draft note of the Soviet government to the US government on the conclusion of a Treaty of Friendship and Cooperation between the USSR and the USA. December 7, 1955 Presidium of the CPSU Central Committee. 1954–1964. Draft minutes of recording of meetings. Transcripts. Resolutions. Volume 2. Resolutions. 1954–1958]. Moscow. (In Russ.) 13. RGANI. F. 5. Op. 37. D. 10.
14. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga*. F. 105. Op. 1. D. 809.
15. Volyncey, A. (1967) *CHeshskij dzhaz na moskovskoj scene* [Czech jazz on the Moscow scene]. *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 23. (In Russ.)
16. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (hereinafter – RGALI)*. F. 2329. Op. 10. D. 494.
17. Batashev, A. (1966). *Leningradskij festival' dzhazovoj muzyki* [Leningrad jazz music festival]. *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 13. P. 22. (In Russ.)
18. Pereverzev, L. (1966). *III moskovskij festival' dzhaza* [3rd Moscow jazz festival]. *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 15. P. 21. (In Russ.)
19. Pereverzev, L. (1968) *Prazdniki i budni nashego dzhaza* [Holidays and weekdays of our jazz]. *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 16. Pp. 22–23. (In Russ.)
20. (1965) *Molodezhnye dzhazy Moskvy* [Moscow youth jazz]. *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 14. Pp. 22–23. (In Russ.)
21. Birzin, V. (1963) *V nashem klube zvuchit dzhaz* [Jazz sounds in our club]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. No. 10. Pp. 97–99. (In Russ.)
22. RGALI. F. 2329. Op. 10. D. 494.
23. RGALI. F. 2329. Op. 10. D. 494.
24. RGALI. F. 2329. Op. 10. D. 786.
25. RGANI. F. 5. Op. 36. D. 55.
26. RGALI. F. 2329. Op. 10. D. 494.
27. RGALI. F. 2329. Op. 10. D. 786.
28. Batashev, A. (1966) *Leningradskij festival' dzhazovoj muzyki* [Leningrad jazz music festival]. *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 13. P. 22. (In Russ.)
29. (1955) *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. No. 9. Pp. 22–31.
30. (1959) *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 17. Pp. 17–18.
31. (1959) *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 18. Pp. 18–19.
32. (1966) *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 3. Pp. 20–21.
33. (1966) *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 4. Pp. 22–23.
34. (1966) *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. No. 9. Pp. 22–23.

Об авторе

Ярмолч Фёдор Кузьмич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: f.k.1985@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2997-870X

About the author

Yarmolich Fyodor K., Candidate of Historical Sciences, Researcher, St. Petersburg Institute of Mathematics, Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Department of History of the Fatherland, St. Petersburg State Medical University named after Academician I. P. Pavlov, Saint-Petersburg, Russian Federation; e-mail: f.k.1985@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2997-870X

Статья поступила в редакцию 10.04.2024
Одобрена после рецензирования 20.05.2024
Принята к публикации 22.05.2024